

Наталья Бочка

Женись на мне, Дракон

<https://litres.ru/74220762>

Аннотация

Красавица модель попадает в тело полной, тридцатилетней и очень богатой принцессы. Характер у „девушки,, не сахар, но разорившемуся принцу-дракону обязательно нужно покорить сердце пышной принцессы, иначе все его владения пойдут на аукционе с молотка. (редактируется) - героиня не сахар - красивый и гордый герой - противостояние характеров - юмор - любовь и романтика - ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Пролог

- А вы чего на меня так смотрите, будто съесть хотите?

- Не волнуйтесь, я вас есть не буду, боюсь подавиться, - обаятельная улыбочка Роберта бесит меня.

- Однако, сударь, вы – нахал.

- Не нахальнее вас, сударыня.

- Знаете что, а я вот возьму и откажу вам. Идите, ищите себе новую невесту. И все ваши фамильные уголья и замки пусть кредиторы разбирают. Выкусите.

- Я-то уйду, но учтите, больше такого дурака вы не найдёте. Желающих на перезрелый и порченный товар в наших местах немного. Да их вообще нет. Если только какой-то старый орк или гном захочет на вас жениться, чтобы перед сном греть свои старые кости.

- Убирайтесь! И чтобы я... больше никогда...

- Уж поверьте, больше никогда вы меня в глаза не увидите. Если только, когда я буду жениться на прекрасной, стройной барышне, во много раз богаче вас, с вашим папашей.

Это уже переходит все границы дозволенного. Ещё никому я не позволяла так с собой разговаривать. Странно, что позволила так далеко зайти этому наглецу.

- Я бы выцарапала вам глаза, да дворцовый этикет не позволяет, - процедила сквозь зубы, воткнув ногти в подлокот-

ник кресла.

- А я бы сказал ещё много разных неласковых слов, но воспитание у меня слишком хорошее, - ухмыльнулся дракон и повернулся к выходу.

- Скоро вам ваше воспитание не потребуется, в долговой яме разговаривать будете только с червями и крысами.

Он смерил меня яростным взглядом, гордо вздёрнул подбородок и уже точно повернулся, чтобы уходить, но видно вспомнил ещё какую-то гадость и остановился.

А может, передумал уходить и сейчас начнёт извиняться. Выхода у него нет.

Ну всё, думаю, никуда ты красавчик от меня не денешься. Никуда.

Как не ерепенься, а жениться на мне придется, аж бегом.

Роберт глянул насмешливо, красивое лицо его исказила мина, я почти увидела, как нелегко даётся ему сказать эти слова. И он сказал:

- Никогда, даже если буду сидеть в яме, я не позову вас. Слышите, Люсинда. Никогда. Боюсь, тогда в яме станет тесно.

- Пошел вон!

Хватит слушать его оскорбления. Если бы он увидел, какая я красавица на самом деле, он никогда не сказал бы таких слов.

Он пошел по залу, четко отбивая каблуками, и когда лакей открыл ему дверь, я не удержалась, вскочила с кресла и

крикнула:

- Ты всё равно женишься на мне!

Роберт даже не обернулся, вышел и дверь за ним закрылась.

Глава 1

Я красивая.

Какой ещё я могу быть, я же - модель.

Жизнь моя сплошные показы, съемки в рекламе.

Порой это раздражает. Иногда ненавижу людей, что меня окружают. Дизайнеры, визажисты, фотографы. Все они слегка шизанутые, каждый по-своему. Каждый день что-то новое.

Но я - модель.

Хочешь славы, терпи бесконечный балаган.

А поклонники, они же проходу мне не дают. Я не собираюсь давать надежду хоть кому-то из них. Я слишком умна, чтобы надеть кольцо, купленное в дешёвом магазине.

Хочу кольцо с настоящим бриллиантом, огромным, больше чем у кого-то когда-то был. Если замуж только за мультимиллионера, или миллиардера.

Что-то размечталась я...

- Быстро на подиум, что ты свои булки тут разложила, - кричит Жорж помощник дизайнера, ассистент.

- Это у тебя булки, идиот! – огрызаюсь.

Ненавижу этого скользкого типа, вечно пытается ухватить меня за зад.

- Иди костлявая, чтоб ты там свалилась, - кривиться противной рожей.

Тоже меня недолюбливает, из-за той пощечины, что я влепила ему на прошлой неделе, когда он попытался схватить меня и прижать в углу.

- Скорее я тебя свалю в помойку. Скажу Артурчику, что ты не справляешься, и пристаёшь к девушкам.

- Тоже мне топ-модель нашлась, получше тебя есть. Смотри, чтобы силикон не растёкся.

- Сейчас у тебя растечётся! - я уже хотела накинуться на придурка, когда из-за ширмы выглянул Артурчик.

- Я не понял, зрители в зале! Кто завалит мне коллекцию, убью сразу! Быстро все на подиум.

И мы со злыми выражениями на лицах, понесли показывать на себе платья Артурчика. А они у него потрясающие. На мне сейчас платье, которое стоит как целая квартира на Арбате, ну может немного дешевле. В таком платье я бы, я бы...

Свет софитов прервал мои мысли, и я шагнула на подиум. Всё остальное перестало существовать. На лице отстранённое выражение. Несу на себе платье. Показываю товар. Продаю.

Я - модель. Я - красавица.

После показа торопливо скинула с себя дорожное платье и скорее собираться. Бегом на стоянку, где припаркован мой жучок. Мой любимый красненький Пежо. Кинула сумку на заднее. Завела мотор. Уже опаздываю.

Записалась на полную депиляцию. У мастера очередь на полгода. Подруга сказала, что эта мастерица, тех, кто не приходит вовремя, сразу в черный список и потом не принимает уже никогда. И всё, прощай качественная депиляция. А моё идеальное тело требует только лучших процедур.

Опоздать никак нельзя. Гоню на своём Пежо, давлю на газ.

- Опаздывать нельзя.

Давлю педаль...

О, чёрт – Красный!

Секунда...

- Смотри, рот у неё не закрывается.

- Папочка пичкает её пончиками прямо с утра.

- Как так можно, ещё немного и ужин будет окончен, потому что на столе ничего не останется.

- И не говорите. На прошлой неделе к ним приходил художник писать её портрет, так вот он сказал, что её лицо уже не влезает ни в одну портретную рамку.

Рядом кто-то захихикал. Повернула голову направо, потом налево. В мозгах началось шевеление мыслей. Не сразу, постепенно взгляд мой заполонённый какой-то тьмой, вдруг стал ясным. В глазах настроилась резкость, и увидела длин-

ный стол, заставленный всякой ресторанной едой. Сажу за этим столом, а рядом сидят какие-то люди. Женщины и мужчины, в нарядах из прошлого века.

Снова у Артурчика вечеринка в стиле... даже не знаю что это за стиль, присутствующие за столом разряжены как пугай. Почему-то совсем не помню, как именно на меня надевали платье. Чувствую тесный корсет. Слишком тесный.

Пытаюсь проморгаться. Замечаю, многие посматривают на меня и улыбаются, только вот значения этих улыбок не понимаю.

По-моему, эти люди совсем не модели. Странно.

А ну да, реклама. Нагнали простых актёров. Типа ужин. А я, как назло, очень голодная. Страшно хочется есть.

Передо мной стоит утка с перьями и головой. Красивый реквизит.

Мужчина в доисторическом парике, потянувшись, оторвал от утки крыло и положил на свою тарелку. Хорошо играет роль голодного аристократа. И вообще очень сильно пахнет едой. Значит, еда настоящая, не киношная.

Кажется, я уже что-то жую, совершенно не помню, как положила еду в рот.

- Попробуйте утку, это что-то совершенно новое изящное и уникальное. Повар сегодня явно постарался для вас, - сказал кто-то рядом.

Я повернулась и увидела лицо старой женщины. На голове у неё словно меховая шапка нахлобучен парик. На чем

он держится неизвестно, того и смотрит чтобы не свалился. Было бы очень смешно. Старушка вымучено улыбнулась и скрюченным пальцем указала на утку.

- Она наверное костлявая, и я не ем жирное мясо, - говорю брезгливо.

Люди за столом начали переглядываться и улыбаться.

- Но как же, ваш батюшка сказал, что утка одно из ваших любимых блюд.

Откуда ещё мой папаша тут мог очутиться, да ещё такое сказать.

- Спасибо, я разберусь. За собой смотрите, - сказала я, не слишком учтиво и старушка возмущённо выпучив глаза, сразу от меня отстала, повернулась и начала яростно что-то шептать на ухо соседке.

- Одни сплетницы кругом. Ну, чего уставился, придурок, - сказала я мужчине напротив.

- Я... я, простите.

- Нда, сборище дебилов, – выдохнула я и поискала взглядом фотографа, чтобы понять, когда начнутся съемки.

Ни с одной, ни с другой стороны не увидела человека с камерой.

Черт и поест хочется, но такая еда мне совсем не подходит. Тут нет ничего диетического. А сама тянусь к мясному рулету и одновременно дотягиваюсь до какого-то блюда с картошкой. Причём такое ощущение, что мозг мой совсем не делает запрета рукам и взгляду. Они везде тянутся и всё

хотят захватить, а мозг молчит.

- Кушай милая. Ты должна держать себя в форме.

Я повернулась налево, рядом пожилой мужчина. Он ласково смотрит на меня, прямо любит.

О, боже, снова поклонник. И опять какой-то дед. Думает, если нарядился в древний камзол расшитый дешевыми бирюльками, то может уже себя царём чувствовать.

А ведь у него на голове корона.

Я поняла, он типа - король, а я типа - его дочь. Ясно.

Хорошо хоть не служанкой нарядили.

Это что получается, я – принцесса, дочь типа этого короля?

Ну хорошо, я не против. Сыграю роль. Может в кино пригласят сниматься.

А тем временем все вокруг, не стесняясь, едят.

Герцог Роберт Нильсон Третий в пути почти сутки. Едет во дворец, по приглашению самого короля. Сопровождает герцога в дальней поездке, верный помощник и слуга Рамон.

- Нужно было ехать верхом, в этой карете растрясись можно. Тем более по их королевским булыжникам? – скорчил недовольную гримасу Роберт.

- Верхом, такой дальний путь? Ты бы устал и не годился для танцев. А сегодня тебе нужно беречь силы. Будешь много танцевать, очень много, Роберт. Аж пока эта девушка, в кавычках, не захочет пригласить тебя погулять, или ещё че-

го-то. Сегодня, Роберт, ты должен очень постараться, - сказал Рамон, глядя в окно, на показавшиеся вдалеке стены королевского дворца.

- Ты думаешь это так сложно, покорить её сердце?
- Судя по тому, что я о ней слышал, да - это сложно.
- Но ей тридцать, Рамон. Тридцать! Вдумайся в эту цифру.

Что я могу говорить тридцатилетней девушке.

- То же что и двадцатилетней. Она ведь не была замужем, значит мозги у нее такие же, как и у более молодых принцесс.

- Вот, ты сам и ответил, она не была замужем и ей уже тридцать. Да ещё и этот портрет... - раздраженно указал на карман Роберт.

- Ну, дорогой мой, выбирай, либо удачная женитьба, либо долговая яма. Твой папаша перед смертью не оставил тебе большого выбора.

- Но почему нельзя просто жить одному? Отдать земли за доги и жить в небольшом охотничьем домике.

- Потому что это твое фамильное наследство. Что ты передашь своему сыну? Ничего? Что ты скажешь своим детям, что когда-то у тебя были уголья и замки, но теперь их нет, потому что ты не захотел жениться на принцессе тридцати лет. Если можно спасти путем женитьбы, нужно делать это, Роберт. Ты и сам хорошо понимаешь, строго сказал Рамон.

- Но как же любовь? - в голосе Роберта отчаяние.

- О чем ты? Тут не о любви вообще речь, а о позоре на всю фамилию, на весь род Нильсонов, а это двенадцать по-

колений. Гордых и сильных, не сломленных даже захватчиками, держателей земель на востоке. Только твой отец умудрился всё это пустить на ветер, проигратся вдрызг. Человеческие пороки порой сильнее разъедают изнутри, чем вражеские набеги снаружи.

Рамон, как всегда, прав. Это единственный близкий человек, который остался у Роберта. Самое доверенное лицо. Он служил ещё отцу, пока тот в момент прозрения не приставил его к Роберту и велел наставлять и защищать, даже если придётся защитить от него самого. С тех пор, Рамон всегда рядом.

Роберт смотрел в окно и в тысячный раз досадовал на отца, что поступил так с ним.

Почему, ну почему он должен жениться?

И ладно бы на молоденькой, хорошенькой герцогине Паоле Бланке, она хотя бы влюблена в него по уши. Он не слишком в неё влюблен, но попытался бы ради спасения фамильных замков.

Нет же, Рамон непременно советует выбрать принцессу, потому что так настаивает король. Вот ещё головная теперь боль. Королю срочно нужно отдавать дочь замуж, а никто не хочет на ней жениться.

И тут на горизонте показался Роберт Нильсон Третий, с его огромными долгами. Дракон полукровка из рода Нильсонов, самого древнего из родов в королевстве. Конечно король не припустил такого удачного случая.

Какая удача и какой жестокий шантаж. Поставить Роберта Нильсона Третьего перед выбором, которого нет. Конечно, Роберт мог согласиться и на долговую яму, но те страсти, которые рассказывают об этом месте, заставили смалодушничать и согласиться всё же на знакомство с возрастной принцессой.

Хоть посмотреть на неё, а потом уже решать, соглашаться на погибель, или, что тоже возможно, в женитьбе на ней нет ничего страшного.

- Послушай, - Рамон вернул в действительность, - я тебе сотню раз говорил и ещё раз повторяюсь, женитьба это ещё не конец жизни, Роберт. В браке тоже можно существовать в своё удовольствие. Ты всего лишь станешь - мужем.

- Всего лишь? - горько усмехнулся Роберт.

- И вообще, сразу покажешь кто в доме хозяин, вернее в королевстве. Глядишь и королём тебя назначат.

- Дракона, королём?

- Ну а что, нужно же когда-то начинать. Не думаю, что они оставят тебя просто мужем принцессы. А после смерти её отца ты будешь мужем королевы...

- Но - не королём.

- Не королём. Это если только её отец перед своей смертью решит, что королём лучше быть тебе, а не ей. И напишет такой указ.

- До этого ещё нужно дожить, Рамон, не торопимся ли мы?

- Заглянуть в будущее, ничего нет в этом плохого. Тем

более, если ты всё правильно сделаешь, как мы уже сотни раз обсуждали.

Роберт вздохнул. Он не боится, но ему страшно. Такая ответственность ложится на плечи. И как он может подвести свой род, память предков и будущее потомков. Он не может. Значит, придётся жениться.

Он полез в карман, достал портрет принцессы, глянул, зажмурился, снова глянул.

- Да, я сделаю это ради семьи, - и снова положил в карман портрет.

С недавнего времени он носит его постоянно, чтобы привыкнуть к тому образу, который ему придётся видеть каждый день, на протяжении всей своей жизни.

Нелегко, но нужно привыкнуть.

Ничего. Ничего...

Глава 2

По-честному я терпела минут пять, после того, как что-то уже прожевала и проглотила, но всеобщий здоровый аппетит не играл в мою пользу.

- Нет, так не пойдёт, что я хуже всех, когда ещё таких изысканных блюд покушаю. Сегодня немного расслаблюсь, а завтра снова на диету.

Сначала взялась за закуску, потом за салат, и ещё кусочек чудесного на вид, мясного рулета с грибами. Ладно, утку тоже попробую. А там что, икра? Тянусь во все стороны, боюсь за остальными не успеть.

- Люси, посмотри, какие куропаточки. Это же твоё любимое, съешь доченька, - старик справа вошел в роль.

Но с забитым ртом я ленилась ему объяснять, что никакая я не Люси, а Лиза. Потом после съёмок скажу этому деду-гану, что ничего ему не обломится, пусть даже не мечтает. Старый пень, а всё туда же.

Не забываю отпивать из бокала вино совершенно потрясающего вкуса. Рекламщики не поскупились, ни с едой, ни с выпивкой.

- Угу, - только и смогла, с набитым под завязку ртом, ответить деду.

Король нагнулся, глянул на тётку, которая сидела с другой стороны от меня и спросил:

- Ну, где же Нильсон Третий? Это неуважение.

- Прошу прощения, сир, он скоро будет. Сам понимаете восточные земли, не ближний свет.

- Надеюсь, он е станет испытывать моё терпение, - недовольно пробурчал старик, а потом повернулся ко мне и лицо его сразу стало добрым-предобрым, - Не забудь оставить в своём животике маленький кружочек для десерта.

Возмущённо я повернулась к человеку в короне и, прожевав наконец рулет говорю:

- Папаша, вы отвратительны. Что вы болтаете, старый дурак.

За столом все притихли, уставились на нас. Дед замер в выжидательной позе.

- Люсинда, не будем на людях выяснять наши с тобой домашние дела.

- У нас с тобой дедушка, нет никаких домашних дел. Ещё чего не хватало.

- Доченька, успокойся, давай поговорим потом, - строго проговорил король, наклонившись ко мне.

- Я тебе не доченька, дедуля, что за бред. Красота стоит денег, а у тебя нет столько. Да если бы даже и было, ты не в моём вкусе, старичок, - я встала, хотела уйти.

- Люсинда! - он схватил меня за руку, с силой потянул к себе и прошипел возле уха, - не позорь меня перед моими подданными. Сейчас же сядь и ужинай пока я не рассердился и не лишил тебя всего наследства. Это уже переходит все

границы. Имей совесть.

Я села, осмотрелась, все тут же задвигали вилками, как будто никто ничего не замечает. Наверное, я всё напортила и меня больше не возьмут сниматься в рекламе. Действительно, чего это я так разошлась. Съёмки, не всегда приятное дело.

- Ну, хорошо, я просто пошутила, - улыбнулась я старику и снова взялась за еду.

Действительно если можно поестъ халявной ресторанной еды, чего не поестъ, а я тут зарываюсь. Я продолжила тихо есть, изредка настороженно поглядывая по сторонам.

Волосы мои уложенные в причёску, должно быть неплохо смотрятся, и платье ничего такое. Только вот с грудью у меня что-то произошло, они наверное накладку наложили, чтобы побольше была.

В какой-то момент я почувствовала, что уже не могу дышать, так наелась. Но руки всё тянуться и тянуться к еде. Не могу остановиться.

Некоторое время все ели почти в тишине. Потом, где-то в соседних помещениях заиграла музыка, слышались звуки настраиваемых инструментов.

Старушка слева от меня тут же встала, положила на стол салфетку и сказала:

- Прошу дорогих гостей, проследовать в бальную залу, чтобы продолжить этот чудесный вечер и насладиться танцами.

О, танцы я люблю, только в таких костюмах вряд ли получится танцевать так, как я танцую в клубе. Но если нужно для съёмок, я готова. Где режиссёр?

- Люсинда, прошу дорогая, - король протянул мне ладонь.

Кто такая Люсинда? Этот старый маразматик всё время называет меня Люсиндой. И имя такое противное, как будто ругательство.

- Спасибо, папа, - сказала я не без язвительности и подала ему руку.

Сразу все засуетились, повставали со своих мест. Король потянул меня на выход. Из этой роскошной столовой мы вышли в залу действительно похожую на те, какие показывают в фильмах, где люди танцуют в бальных платьях.

Значит, действительно будут танцы. Это я люблю.

Люблю показать свою грациозность, плавность, красоту. Сейчас все эти людишки выпадут в осадок от такой красоты. Они просто ещё не видели ничего подобного. Пора показать, что значит настоящая естественная красота.

Надеюсь, хозяин фирмы, которую рекламируем тоже здесь. Нельзя упускать шанса, отхватить богатого мужика.

- Ну, где музыка? – вопросительно смотрю на старого королишку.

- Сейчас всё будет, дорогая, - и он грозно посмотрел на тётку, - Баронесса, почему музыканты до сих пор не играют?

- Минуту, сир, - она повернулась ещё к кому-то и тот поспешно пошел на середину зала и тожественно-заунывно за-

кричал:

- Танцы господа! Танцы!

И грянула музыка... только совсем не та, которую я ждала.

В зале что-то произошло, женщины разошлись по углам, посередине остались только мужчины и парни. Они выстроились в шеренгу, стоят, чего-то ждут.

- Иди дочка, выбери себе партнёра для мазурки, - снова слышу голос старикана.

- Чего? - я скривилась и недобро посмотрела на короля, но он подтолкнул меня в плечо и скорчил такое лицо, что я тут же пошла.

Партнёра для мазурки? Это чего такое вообще происходит и что за мазурка? Слышала где-то, когда-то, но чтобы во время съёмки рекламы. Вот так, без подготовки, и вдруг затанцевать. Смешные люди.

Вижу, выбора у меня нет. Раз требуется надо идти.

Деловито прошла вдоль мужской шеренги. Обсмотрела всех сверху до низу.

- Ты, - указала на парня посимпатичнее.

Он кажется испугался и от неожиданности немного присел.

Да в чём дело? Что они все тут какие-то зажатые.

- Мазурка! – прокричал мужик в парике.

Разряженный в доисторический костюм парень, подал мне руку, я дала свою и мы пошли. Сама не знаю, как так

получалось, но движения плавные синхронные появлялись у меня из неоткуда.

Остальные мужчины пригласили других девушек и женщин и общим хороводом все понеслись по кругу, под весёлую, несовременную музыку.

Всё больше я удивлялась, когда каждое моё движение было схожим с движениями остальных. Мы танцевали одинаковый танец. Откуда я его знаю, загадка природы. В школе моделей такому точно не учили.

Я бежала и поворачивалась вместе со всеми, в такт музыке и мне уже начинало нравиться. Но, вот беда, вся ресторанная еда, попавшая мне внутрь, сразу стала чувствоваться где-то близко у горла. Вино в количестве двух полных бокалов, тоже оказалось во мне где-то рядом.

Нужно бы остановиться, да ритм ускорился, партнёр быстрее тащит меня куда-то в середину. А мне, всё больше хочется остановиться, отдышаться.

Стало жарко и грудь моя как-то уж очень колышется и лакированные кудри к потным щекам прилипли.

- Я больше не могу! – выдыхаю.

А парнишка всё тащит и тащит, всё кружит и кружит.

- Отпусти идиот! - кричу, но он как будто не слышит.

Чувствую, ещё немного и всё содержимое моего желудка...

Парень крутанул ещё раз, на мгновение я потерялась в координации движений и быстро поворачиваясь по своей оси,

отбежала в сторону к большой двери, чтобы скрыться отсюда скорее, чем позорище неминуемо достигнет меня, перед всеми этими людьми.

Несколько поспешных шагов, я схватилась за горло, вот уже выходит... вдруг чья-то широкая мужская грудь заслонила выход.

- Моё почтение... - быстро проговорил низкий голос и... мой ресторанный ужин оказался на расшитом золотом одеянии, только что вошедшего человека, - ва-ше... вы-со-че-ство... - договорил он.

Все громко ахнули и застыли. Музыка затихла.

Вошедший смотрел на меня, я, прикрыв ладонью рот, смотрела на него.

Красавец. Высокий, стройный, голубоглазый. Невероятный.

- Простите... я не... я не...

Мужик в стороне истошно закричал:

- Герцог Роберт Нильсон Третий!

Я кинулась к выходу. Такого позора ещё никогда не было за всю мою жизнь.

Это ужасно.

Ужасно - не то слово. Это катастрофа. Полная.

Мало того что наелась неизвестно чего, мой нежный желудок не выдержал, так ещё и в этот самый момент увидела человека, который, впервые в жизни, с первого взгляда пронзил моё сердце каким-то удивительным впечатлением.

Кто-то за локоть потянул меня в уборную. Полная женщина обтирала меня, прыскала в лицо водой и прикладывала что-то ко лбу, а я только и помнила, что красивое лицо и удивительный взгляд голубых глаз.

Роберт вошел в залу и первое, что увидел это - несущаяся на него женщина.

А потом, всё как в страшном пристрашном сне. Дорогущий камзол, расшитый золотыми нитями, единственная вещь, которую так тщательно они с Рамоном подбирали, чтобы постараться понравиться принцессе, оказалась безнадежно испорчена самой же принцессой.

И это ещё не самое худшее, что могло произойти – плохо то, что она, эта самая принцесса, оказалась совсем не такой, как на том портрете.

Художник, её рисовавший совсем ей не льстил, а исказил черты лица до неузнаваемости, так что сейчас Роберт застыл в недоумении и нерешительности от некоторого диссонанса произошедшего у него в голове.

Принцесса оказалась не такой дурнушкой, как её нарисовали.

Да она не тростинка, да не юна, но она и не уродлива.

Это открытие оказалось самым неожиданным и поразило Роберта даже больше чем испорченный камзол.

Девушка пролетела мимо, оно и понятно. Роберту тоже пришлось выйти. Лакей провел в мужскую комнату, где ему предложили снять испорченную вещь и надеть что-то другое на выбор.

Роберт переоделся и уже с гораздо большим энтузиазмом вернулся в бальную.

Конфуз конфузом, но не нужно забывать и о цели приезда.

И так, Роберт Нильсон Третий, готов попытаться. Тем более, как оказалось ситуация не так плоха, как ему до того расписывали.

- Девочка моя, не волнуйся, сейчас мы всё сделаем, - в волнении бежит вокруг меня маленькая полная женщина лет пятидесяти, стремительно расстегивает корсет на моём платье. – Сейчас ты переоденешься и вернёшься к гостям.

- О чём вы, каким гостям, вы видели что произошло?

- Это никого не должно волновать, всякое бывает. Ты принцесса и тебе должно быть наплевать на мнения всех этих остолопов, - говорит, быстро стягивая с меня платье.

Мне наплевать, только зачем туда возвращаться?

Я и так уже опозорилась дальше некуда. Жаль только, что тот красавчик подошел так поздно. Мы не успели хорошо друг друга рассмотреть.

- Люси, милая, сегодня ты должна познакомиться со своим будущим мужем, - женщина своими толстенькими ручками проворно взбивает рюши на другом платье.

- В смысле? – недовольно уставилась я на толстушку.

- А в том и смысле, что именно этот Нильсон, который вошел, он - твой жених и будущий муж.

Стоп, подождите, какой жених и какой муж?

- Девочка не упрямясь, уже сотню раз говорили об этом, а ты снова как в первый раз. Ты огорчаешь меня, Люси.

Стою и реально не понимаю, что тут вообще происходит, а когда она взяла другое платье, показала мне и говорит:

- Вот это наденешь, оно такое воздушное, романтическое. Давай, надевай. Когда они увидят тебя в нём, сразу забудут что произошло.

Но не платье поразило меня красотой розовых рюшей... а - ширина его корсета.

- Подождите, а поменьше размера нет? В таком платье, я утону.

- Милая, это платье мадам Сьюзи шила специально к этому вечеру и только вчера ты примеряла его в последнюю примерку.

- Только вчера? – проговорила я, не веря в происходящее, - Этого не может быть. У меня сороковой размер, а это, даже боюсь представить какой.

- Люси, оно сидит на тебе как влитое. Давай, не тяни резину, надевай поскорее, а то Нельсон сейчас заскучает и гости начнут недовольно высказываться. Хоть нам и всё равно, но зачем же допускать.

Она натянула на меня платье, затянула корсет. Действи-

тельно, оно даже тесновато. И в этот момент я только обратила внимание на свои руки и грудь. Она - вовсе не накладная.

Что происходит, кто-то может мне объяснить?

Я повернулась к женщине, осмотрела её. Платье не такое нарядное, как у гостей, более скромное. И то, как она крутится вокруг меня, словно служанка.

- А вы кто? – спрашиваю и боюсь услышать, что она скажет.

- Деточка, ты меня пугаешь. Я Мартина, твоя служанка с самого твоего детства.

- Мартина? А почему я тебя не помню?

- Дорогая моя, ты как-то упала один раз и стукнулась, может иногда и не помнишь. Ничего страшного, главное, что я всегда помню о тебе. Давай скорее, надевай перчатки. Ничего, никуда этот Нильсон от нас не денется. Смотри, какая ты красавица. Да у него нет шансов полюбить кого-то кроме тебя.

Она взяла круглое зеркало, повернулась и направила на меня...

Глава 3

- Ничего не вижу.

Она тычет мне картинку со странной девушкой.

- Ну как же, - Мартина перевернула картинку, глянула в неё, а потом снова направила на меня, - смотри внимательно, это платье сидит идеально и грудь смотри, как хорошо подчеркнули. Такой размер, знаешь не в каждом платье хорошо уляжется, а тут смотри и бугорки что надо и стрелочка.

- Какая стрелочка, какие бугорки, там тётка в зеркале, - отталкиваю от себя то что она назвала зеркалом.

- Нечего на себя наговаривать, какая тётка? Да ты красавица, каких мало, они ещё пусть спасибо скажут, что ты согласилась на него посмотреть, на этого горделивого индюка. Подумаешь, да у тебя женихов полные кареты и маленькая тележка. Ты ж моя красавица...

- Я-то красавица, но в зеркале - тётка! – возмущённо говорю.

Там действительно не я, но в таком платье, какое я только что на себя натянула.

- Девочка, ты не тётка. Ну и что что тридцать, плюнь. А хочешь я плюну, вот пойду сейчас и плюну на этого Нильсона Третьего. Ничего что уже полгода я тебе о нём твержу, пытаюсь настроить на эту приятную волну – замужество.

- Подожди Мартина, я что-то не совсем понимаю. Дай дру-

гое зеркало, я хочу посмотреть на себя, а не на кого-то в два раза старше меня.

- Слушай, ну ты милая, свои капризы давай уже выключай. Нет тут другого зеркала, дома будешь себя рассматривать, а сейчас только это, - и она не совсем даже вежливо сунула зеркало мне под нос, прямо в лицо.

- Не нужно стесняться того что есть, я каждый день тебе это повторяю.

- Что ты делаешь ... - я замерла, потому что в отражении увидела, оно тоже говорит.

Взяла зеркало, направила на себя, но себя не увидела, а эту сисястую и такую плотную и совсем не с таким лицом как у меня, а намного несимпатичнее.

- Не понимаю что у вас тут за зеркала, или это грим?

- Что ты дитё, какой такой грим, там вся ты, какая есть раскрасавица. Ты и в детстве дурнушкой не была. Это отец твой на тебя наговаривает. Не слушай никого, только Мартину слушай. Я тебя всему научу. И как с мужчинами изъясняться и как этого Нильсона сразу в оборот взять. А если будет выкаблучиваться, так припугнём, если потребуется. А что...

- Нет, ты не понимаешь, о чем я говорю, я знаю что красивая, только в этом зеркале не я.

- А кто ж милая, ты кровиночка, ты, да я тебя вот этими руками вырастила, собственными, что ж я не знаю какая ты у меня красавица.

Женщина явно не в себе, несёт какую-то ерунду и глазом не моргнёт. Я конечно понимаю человек в роль вошёл, но мы же в гримёрке, можно и слегка отступить от сценария.

Ладно, раз у них тут зеркала ненормальные, придётся поверить на слово, что всё у меня хорошо с лицом и что как была красавица, так и осталась.

- Пойду тогда, они же не отпустят, пока не отработаю.

- Иди дитё, иди. А Нильсону спуска не давай, он хоть и полукровка, но это не даёт ему никаких прав. У него просто древний род и всего только, а денег у него пшик... ой что-то я заговорила. Папаша ваш разругается, ну иди, иди, красавица моя, - и она подтолкнула меня к выходу из гримёрки.

Да, странная ассистентка.

Я вернулась в залу с танцами и там уже довольно весело. Без меня смотрю растанцевались.

Вхожу я в новом розовом платье, воздушном как облачко. И все на меня сразу оборачиваться начали. Не удивительно. Я ведь тут самая красивая.

Вернулась. Роберт уставился на принцессу, стараясь поскорее её рассмотреть, пока она его не заметила.

- А она миленькая в этом розовом платье с фестонами, - говорит тихо Рамон.

Его попытки приукрасить невесту больше чем она есть

понятны. Кто-то же должен без конца капать Роберту на мозги, объясняя бесполезность сопротивления.

- Вот только к возрасту это не имеет никакого значения, - парирует Роберт.

- А причём тут возраст? - тихо бормочет Рамон возле уха, - не забывай, что на кону. Ну, иди, показывай своё почтение и сразу приглашай на вальс. В вальсе вы точно понравитесь друг другу.

В платье розового цвета, принцесса действительно была хороша. Шея её и грудь любовно выделенные портными, действительно притягивали взгляд не слишком искущённого в общении с женским полом Роберта.

И хоть в тридцать пять он всё ещё ходит в холостяках, но это скорее потому, что до сих пор не встретил на своём жизненном пути, тут самую, которой мог бы отдать во власть своё гордое сердце.

В интригах не силен, в интрижках тем более. А так, побаловаться, ему никогда не хотелось, хоть и требовал от него Рамон сводить более близкие знакомства с обеспеченными невестами в королевстве, но Роберт никогда к этому совету легкомысленно не прислушивался. Хоть и стоило. Не был сейчас в столь стеснённых обстоятельствах, если бы давно нашел себе невесту и женился, как того и требовали давнишние обстоятельства с долгами.

Теперь же, когда про него прознал сам король, нечего и думать отвертеться.

Спасибо хоть невеста оказалась не как с того портрета. При случае нужно непременно выбросить его с глаз подальше.

А пока... танцы.

Цель на сегодня - очаровать и покорить.

И Роберт шагнул в сторону принцессы Люсинды.

Ну что же, хотели принцессу они её получат.

Гордо вскинув подбородок, я шагнула в зал. В ту же секунду откуда-то сбоку вынырнул человек в парике, ловко взял меня под руку и стремительно потянул куда-то мимо танцующих.

Я слегка упираюсь, раз уж я здесь и мне уже полегчало после сытного ужина – можно и потанцевать.

- Отпустите, куда вы меня тянете?

Но как только увидела трон, на котором восседает мой, так называемый, папаша, а рядом трон поменьше, поняла, по сценарию я должна сидеть на втором кресле и смотреть на танцующих. А ещё ждать, когда же кто-то из них соизволит меня пригласить.

Мало того что у них тут совсем не модная вечеринка, так ещё и смотреть на это всё. И сколько это будет продолжаться? Совершенно не могу вспомнить при каких обстоятельствах я могла подписаться на этот балаган. Чувствую ещё немного и не выдержу.

Нет, нужно терпеть.

Я уселась, вернее брякнулась на мягкий стул, платье моё красиво улеглось рюшами у ног. Ну, хоть наряды ничего, наверное от кутюр. И помещение как будто настоящий дворец. Дорого они тут всё украсили. Осмотрела зал и вдруг увидела того, что мне понравился и на которого я... ну это...

Короче его тоже переодели. Смотрю, человек в парике о чем-то с ним разговаривает и посматривает в сторону нас с королём.

Повернулись, идут. И что-то я даже покраснела от неожиданности. А он и правда хорош этот разряженный как попугай молодой человек. На лице у него правда выражение скорее страдальческое. Ему наверное скучно, как и мне, хочет поскорее отсюда свалить. Неплохо бы свалить вместе.

- Ваше величество, ваше высочество, - обратился к нам тот, что в парике, - позвольте представить вам герцога Роберта Нильсона Третьего, хозяина восточного герцогства.

- Какими судьбами вы к нам залетели? - сказал мой папаша, король.

- Наслышан о ваших охотничьих угодьях, решил посмотреть правду ли рассказывают.

- О да, у нас охота что надо, - король довольный.

Смотрю краем глаза, а сама думаю, что ж они мне и слова никакие не дали. Что говорить черт их поймет, так и буду сидеть, как мумия с закрытым ртом пытавшимся растянуться в улыбку. Можно ли улыбаться, не знаю. Камер не вижу, наверное снимают скрыто.

- Прошу позволения, пригласить ваше высочество на вальс, - склонился вдруг этот герцог.

Я дернула щекой, глянула на папашу, тот незаметно кивнул.

- Позволяю, - сказала я важно.

И герцог Нильсон поклонился и сразу отошел в сторону, а перед нами возник другой ряженный господин.

- Не знаете, долго ещё этот балаган продлится? – повернулась я к королю и спросила тихо.

- Люсинда, я понимаю как тебе не просто, но ты должна выдержать дочка. Тем более ты так любишь танцы.

- Я люблю танцы, но не такие, - раздражённо дернула плечом. – Это что я должна буду танцевать вальс? Я не умею.

- Всё ты умеешь только притворяешься и капризничаешь. Слушай, - зашипел псевдо-папаша у самого моего уха, - если спугнёшь жениха, я сам лично своими вот этими руками упеку тебя в монастырь. Обещаю.

- Ах ты, старый нахал, да как ты смеешь?

- Я как отец, ещё как смею. Мне твои истерики уже вот где, отправлю и глазом не моргну, - начал повышать он голос.

- Ну хорошо, чего вы сразу злитесь. Не спугну я вашего жениха. Тем более он и мне понравился.

- Вот видишь, милая, а ты волновалась. Это войдёт в историю нашего рода. Этот Нильсон как раз то, что надо. Он красив, умен, образован, что ещё нужно для продления нашего древнего рода, только древний род полукровок.

- А вот тут я бы хотела поподробнее...

Но нас прервали.

- Вальс! – закричал человек в парике и я увидела, этот герцог Третий идёт ко мне.

О-ё, сейчас придётся танцевать вальс, хорошо что когда-то в детстве я ходила на балльные танцы. Недолго, но что такое вальс я знаю.

Ну вот, момент и настал. Сейчас, или никогда.

Решимость толкает Роберта вперёд, навстречу своей неизменной судьбе. Хотя и прошибает холодный пот и потеют ладони, нужно идти. Никуда не денешься. Никуда.

Он смотрит вперёд на ту, которую должен покорить, смотрит ей в глаза и видит там одобрение. Она явно согласна. Это уже плюс.

Осталось совсем немного, взять её ладонь в свою, положить ладонь ей на талию и закружить в плавном вальсе. Ничего страшного для того кто дышит жаром, но почему-то всё же страшно.

- Ничего сложного Роберт, - повторяет в полголоса сам себе, а весь зал гостей наблюдает за его проходом.

Несколько шагов. Хотя бы не споткнуться.

Девушка встала и ждёт, явно очень довольная...

Я встала, приготовилась, даже сошла со ступеньки.

Герцог подошел важно.

Да, вблизи он очень и очень. Надеюсь после вальса, зака-тимся с ним куда-нибудь в ближайшую кофейню, отметить плодотворную работу, а там посмотрим, может дело и даль-ше зайдёт. Он ничего такой. Люблю высоких с уверенным выражением на гордом, красивом лице.

А у него лицо, прям гордое.

Ничего, стоит станцевать со мной один раз и он рассып-лется бисером и начнёт метать молнии, только бы я замутила с ним в блажащее время. Все парни на моделях падкие. А у этого есть все шансы меня заполучить. Посмотрим короче, как он будет стараться, а я, если что, уже не прочь.

Нильсон подошел, протянул мне руку, я подала свою, спу-стилась на паркет. Герцог кивнул и мы пошли на центр залы. Наша пара видно должна начать, раз я принцесса.

Все сосредоточенно ждут пока мы выйдем в центр, даже дирижёр от оркестра отвернулся, следит за нами взглядом.

Мы остановились прямо посередине, я подняла взгляд и увидела ещё раз глаза герцога. Голубые, глубокие, от таких глаз можно потерять голову.

Нильсон снова протянул мне руку, я медленно и красиво положила ладонь на его ладонь, он потянулся, чтобы обхва-тить меня за талию, и я почувствовала, между нами происхо-дит волшебство в буквальном смысле. Он настойчиво при-тянул меня к себе, заиграла мелодия.

Первый шаг на него, потом обратно. Не отрываясь смотрю в его глаза, а он в мои...

И вдруг, я не увидела, а почувствовала, начал дрожать пол. Будто кто-то бежит по нему прямо к нам, потом вспышка в голубых глазах Нильсона... резко меня оттолкнуло от него, словно разрядом электрического тока... я не удержалась, отпустила его руку, он мою, и от внезапного, мощного толчка, я боком упала на пол, а Нильсона оттолкнуло в сторону.

Весь зал испуганно охнул!

Я не понимаю что происходит, но точно знаю, какая-то сила оттолкнула меня от Нильсона...

Роберт удивлённо смотрел на упавшую принцессу, не мог поверить своим глазам. Он сам не понял, как так произошло, почему она вдруг оказалась на полу, ведь он не толкал её и не отстранялся, не вырывал руку.

В то же мгновение послышался гневный крик короля:

- Быстро к себе в покои! Я не потреплю тут самодурства!

Подбежали двое лакеев подхватили принцессу под руки и практически потянули её из зала.

Роберт стоял ошарашенный, непонимающий, что сейчас произошло. Он точно почувствовал, как неведомая сила оттолкнула его, едва он коснулся пальцев принцессы.

Момент настолько странный, что даже будучи драконом, он никогда такого не испытывал.

Танцы тут же закончились, суета сменилась тихими разговорами, когда распорядитель объявил:

- Вечер окончен! Принцесса почувствовала себя плохо. Спасибо что посетили дворец!

Все начали расходиться. Ещё какое-то время стол тихий гул, возмущённых таким скорым завершением вечера, голов.

Роберт стоял ещё долго, пытаясь сообразить, как такое могло произойти. Несколько человек подошли и выразили сочувствие.

- Снова она выкаблучивается. Никак ей не угодишь. Но вы не расстраивайтесь, может ещё примет, хотя вряд ли.

- Последний претендент на её руку даже до бала не дошел, ногу сломал. Поехал домой восвояси, когда ему сказали, что следующее, что он может сломать это шею.

В нужный момент Роберт мог бы за себя постоять, но против силы, которая воздействует на желание принцессы, не устоишь. Если она сама не хочет замуж, то как он может ей понравиться.

Да, странный вечер.

Хотя, заглянув в глаза принцессе, Роберт увидел нечто другое. Он увидел и интерес, и желание, и что-то ещё... быть может насмешку?

- Ещё один жених помашет тебе ручкой. Доиграешься. Ты этого хочешь? Ох, Люсинда, ну сколько можно выдумывать всякие бредни, - Мартина дергала шнуровку на корсете.

- Я не выдумываю, какая-то сила оттолкнула меня от него. Я в этом совсем не виновата.

- Ну, какая сила, только ты сама...

- Клянусь тебе, меня словно током шандарахнуло.

- Каким ещё током. Не хочешь замуж, не надо, отца пожалей он ведь не вечный, а внуков так и не увидит. Ты уже сейчас старая чтобы родить.

- Какая? - обернулась я к Мартине.

- Старая говорю уже.

- Вы чего?

- В тридцать это опасно тем более, если будет полукровка. Хотя...

- Чего вы меня пугаете?

- Правду говорю, чтобы ты перестала канючить и поняла наконец, время пришло, пора. Дальше поздно будет. Оставайся и подумай, хорошо подумай. Если Нильсон уедет – всё. Конец.

Она взяла платье, пошла к двери, обернулась и посмотрела осуждающе, а потом закрыла дверь.

Я ещё немного посидела на кровати. Она такая большая и вычурная, с огромными кистями на бархатном балдахине.

Всё такое старинное вокруг как во дворцах или замках, не слишком разбираюсь во всей этой исторической ерунде. И хоть в этой спальне слегка мрачновато, но очень красиво.

Я встала, пошла к зеркалу, что стояло в углу комнаты. Подошла и остановилась.

Снова она, эта странная плотная девушка... лет тридцати.

Обернулась, нет никого, только я. Получается, в зеркале это я?

- Не может быть. Этого не может быть, - я заглянула за зеркало, там пусто.

- Почему не может? Очень даже может, - услышала из темноты, за бархатной шторой. Медленно я протянула руку, коснулась пальцами тяжелой ткани, отодвинула портьеру и увидела большую серую крысу.

- А-а-а-а! А-а-а-а! – заверещала я.

Кажется, потом я лишилась чувств...

Глава 4

- Там никого нет, - вылезла из-под кровати горничная, она облазила уже всю спальню, но никого не нашла, - и с чего вы взяли, что тут могут быть крысы, тем более такие большие, как вы описываете. Это невозможно. Ваш батюшка давно записал в штат двадцать котов крысоловов, с тех пор тут не осталось ни одной крысы, мыши, даже пауков и тараканов не осталось.

- Но я видела, видела своими собственными глазами.

- Вам померещилось. Вам всегда что-то мерещится, а король как вы помните, приказывает докладывать о всяком таком случае.

- Это ещё зачем?

Горничная остановилась, глянула на дверь, потом быстро подошла и села на кровать.

- Мне кажется, он намерен отправить вас в лечебницу, в которой запирают и лечат пытками.

- Что? Да кто ему позволит, - возмущённо повысила я голос.

- Лучше не нагнетайте и не раздражайте вашего батюшку.

- То есть ты хочешь сказать, что вон тот добрый старикан, который переодет в короля, пошлёт меня в психушку?

- Да. Он уже дела это один раз, - девушка заговорщишки нагнулась ближе.

- Да ты что, меня?

- Нет, вашу матушку, - она ещё раз опасно глянула на дверь.

- Мою матушку?

Чувствую, придётся играть по тем правилам, по которым меня вынуждают играть. После того как я увидела себя в зеркале, упала и очнулась, я наконец, поняла что попала куда-то в чужое время или измерение, и тут не всё так просто как казалось на первый взгляд.

Я действительно принцесса, которая во что бы то ни стало, должна выйти замуж. И тут, я не так красива, как там.

Ладно, если это сон, то придётся подстраиваться. Иначе ещё чего доброго, правда в психушку сошлют. Видно действительно показалось, что я что-то видела.

Горничная ушла, я укрылась по сильнее одеялом, наружу высунула только глаза. Смотрю вокруг. В такой спальне, что хочешь может привидеться. Прислушиваюсь, вроде тихо. Никого. Тогда я уже смелее повернулась на бок. Закрывает глаза и собралась спать, когда почувствовала, что-то перемещается по кровати, а потом прямо по мне своими лёгкими шажками, маленькими серыми лапками.

- Ну и зачем было так кричать? – услышала я над ухом, в ужасе открыла глаза и уже, чтобы не закричать закрыла ладною рот.

Не привиделось.

Крыса, просто как человек, уселась на моём бедре, заки-

нув ногу на ногу и деловито скрестив на груди лапы. При этом я заметила строгое выражение мордочки и недовольство в голосе.

- Что с тобой Люсинда, ты больна? Это же я - Клара, ты что совсем не узнаёшь меня?

Выпучив глаза, смотрю на говорящего зверя и начинаю понимать, почему папаша король хочет отправить свою доченьку в психушку.

- Я - самое близкое, самое главное существо в твоей жизни. Лучшая подруга и ты вот так меня предаёшь?

- Неужели главное? – голос мой прорезался.

- Ещё как. Кому ты плачешься в жилетку вот уже тридцать лет, не своему взбалмошному папочке и не Мартине, а мне. Мне! И я терплю. Знаешь, как нелегко это иногда даётся.

- Но я не понимаю, почему я жалуюсь крысе? – жалостливо проскулила я.

- Оглянись вокруг. Кроме меня нет никого, кто понимает тебя, так как я.

- Неужели, - я брезгливо скривилась.

- Вот именно.

- Мало того что дворец наводнили котами. После того как ты сказала своему папочке, что видела крысу, я теперь не могу спокойно против по коридору, чтобы дело не кончилось погоней. Если однажды я не добегу, если меня сцапает какой-то их этих котов, что тогда? Ты останешься совсем одна, понимаешь, у тебя совершенно не останется на этом свете

ни одного друга.

Пока она говорила, я немного успокоилась. Раз это сон, то тут всё может быть, значит и животные разговаривает и током бьёт при касании к человеку. Тут не так как в том мире, откуда я пришла. Это - обыкновенный сон.

- Ну что ты смотришь, скажи что-нибудь.

- Что сказать?

- Скажи – Клара, я не хотела кричать и извинись.

- Я не хотела кричать, Клара, прости меня.

- Другое дело, - она спрыгнула с бедра и подошла ближе к лицу.

Ну всё, сейчас бросится. Маленькие серые глазки так и буравят меня своими бусинками.

- Теперь давай разберёмся, что там произошло.

- Где?

- Ну хватит тормозить, в зале конечно, почему тебя оттолкнуло от Нильсона?

Я села на кровати, обхватила колени. Правда, почему меня оттолкнуло от герцога.

- Вот этого я точно не могу тебе сказать.

- Ты знаешь, - крыса упала на подушку рядом, заложила лапки за голову и говорит, - всё это очень подозрительно, Люси, нужно разобраться и понять, кто же так не желает, чтобы ты выходила замуж.

- Я думала, это я не желаю выходить замуж.

- Нет. Тут что-то не то. Ты использовала против него ма-

гию?

- Какую ещё магию?

- Значит, не использовала. Тогда кто? Кто-то всё время на шаг впереди нас.

- Ты думаешь? – и хоть я совершенно ничего не понимала о чём говорит эта крыса, но уже начала привыкать, что она будет рядом и никуда от этого не деться.

Никуда.

В переговорной зале король метает громы и молнии. Весь гнев, который он собирался обрушить на голову бедной Люсинды, своей упрямой дочери теперь выливает на советников.

- Вы видели? Нет, вы это видели? Эта чертова девка всеми силами старается оставить королевство без наследника! Это скандал! Саботаж! Я не потерплю... Я уже не могу смотреть в глаза соседям. У всех есть наследники, а у меня ни одного! Только упрямая дочь, которая ничего не делает, чтобы помогать мне.

- Возможно, вы не так поняли сир, - поклонился Карлос Орте.

Он уже много лет при короле, является главным распорядителем свиты и самой правой рукой короля. Карлос Орте старый и мудрый. Верный, преданный. Он всегда знает, что сказать королю, чтобы тот остался удовлетворён и доволен. В голове Карлоса всегда находится ответ на вопрос. Без него

король не принимает ни одного важного решения. Карлос Орте правая рука короля, но иногда и левая.

- А как это можно понять! — кипятится король. - Я могу понять когда девушка хочет замуж, вот это я могу понять. Когда в шестнадцать, она так и лезет из кожи вон, чтобы её выдали замуж за какого-то пройдоху, как дочь короля Фридриха. Или вон, у короля Парра, дочь вышла замуж и рожает и рожает. У его уже семь внуков, и четыре из них мальчики. Выбирай любого и сажай на трон. А что у меня? Ноль. Дырка. Ничего. Потому что, видите ли, моя тридцатилетняя дочь всячески саботирует любые мои попытки найти ей жениха.

- Да, задача сложная. Тем более что Нильсон согласен был уже не глядя. У него выбора нет, - подтвердил барон Факундо Мойя.

Этот темный человек много лет при короле. Мудрый, уравновешенный. Всегда в черных одеждах. Как он объясняет, что никогда не снимет траур по своей жене.

- Вот именно. Отличный свеженький, маститый, - кивнул король, - Я уже представлял, как у нас на лужайке перед дворцом начнут резвиться маленькие дракончики. И тут такое. Ну, где взять силы?

- Сир, я считаю Люсинду нужно наказать, не во вред ей, а во благо. Она давно перестала ценить вас, прислушиваться к вашим советам и вообще ведёт себя достаточно фривольно. Простите, сир, но для дочери короля это недопустимо, так себя вести, - отчеканил прямолинейный, порывистый в

решениях и жесткий в поступках герцог Элизео Санс.

Его худая, высушенная фигура, руки и лицо похожие на сухую рыбу. Немного отталкивающие. Да, высказывания его не всегда мягкие и осторожные, даже в присутствии короля. Но его жесткость, как раз работает против мягких решений остальных советников. Почти всегда рождает полезный спор, обсуждение и в конечном итоге это приводит к решениям выверенным и правильным. Элизео Санс хоть и самый неприятный из советников, но порой самый полезный.

- Вы хотите наказать дочь короля? Как её можно наказать вы в своём уме? – Карлос нахмурил брови.

- Не защищай Карлос, - отсек будущие препирания Карлоса король, - я уже и сам готов придумать такое наказание, чтобы эта капризная девица наконец поняла, что от неё зависит будущее нашего королевства.

- Но как можно наказать принцессу? Оставить голодной, запретить выходить из комнаты, или что? Это же смешно, не станете же вы подвергать её пыткам или четвертовать.

- Нет, конечно, - перебил Карлоса Элизео, - но можно пойти совсем иным путём и запугать принцессу.

- Разве я не пугал её? Чем только я её не пугал, да вы и сами знаете. Уже так пугал что и сам боялся своих запугиваний. И ничего. Ничего. То у неё обморок, то её отбрасывает, то жених не пришел. Я устал. Подскажите, как в таких условиях я должен продлевать свой род? - страдальчески стонет король.

- Хорошо предложите, чем запугать. Какое запугивание по-вашему, может повлиять на такую принцессу как Люсинда? – повернулся Карлос к Элизео.

Элизео вздохнул, встал со своего кресла, прошел к окну. Посмотрел вдаль, потом повернулся на тех, кто наблюдает за ним и сказал:

- Нужно пустить слух, что король собирается жениться.
- Кто? Я? Жениться? Помилуйте, вы в своём уме, сударь?
- Да, пока ещё в своём.
- Вам не кажется, что для такого я, уже слегка староват? Мне шестьдесят девять. Я конечно могу, но что-то не хочется.

- Поверьте, то что я предложил, сработает быстро и без всякого наказания над волей или телом принцессы. Это заставит её действовать, так как нужно нам. А вам совсем не обязательно жениться, достаточно только пустить слух...

- Так, так, понимаю вашу мысль, дочь подумает, что во дворце появится какая-то новая, возможно молодая девушка, естественно моложе самой Люсинды, и возможно даже красивее. И как моя невеста она будет по статусу стоять выше принцессы. Да, согласен, это достаточно разумная мысль. Она мне нравится.

- Позволю себе заметить, принцесса не так глупа и поймёт, что всё это домыслы и слухи. Вы сир, хоть и подходите на роль жениха, но простите допустить мысль о наследниках...
- скривил лицо барон Факундо.

- А что такого, - возмущённо посмотрел на него король. - Мне уже начинает нравиться эта идея всё больше.

- Позвольте предостеречь...

- Не позволяю, - стукнул король кулаком по подлокотнику, - приказываю пустить слух. А там уже посмотрим, до чего это нас доведёт. Я сейчас же пойду к Люсинде и скажу, что женюсь на молодой принцессе, дочери соседа Вольдемара седьмого. Говорят она красавица. Посмотрим, что тогда доченька моя запоёт.

Высокая башня с покоем на несколько важных гостей, построена во дворце почти сто лет назад, ещё прадедом теперешнего короля, королём Фредериком Мора Карраско, который уже тогда породнился с полукровкой. Башня создавалась специально для такого рода гостей или жителей дворца.

Особенности таких людей всем понятны и потребности в том числе, и чтобы пребывание во дворце было комфортным построена эта башня. Там люди драконы могут беспрепятственно обращаться, не мешая никому и им никто в этом не мешает.

А учитывая, что окна башни выходят на глубокую пропасть, то пространства для полётов хоть отбавляй.

Сегодня тут покои Роберта Нильсона третьего.

Который день в этих стенах, он ждёт хоть какого-то изменения ситуации. После бала прошло уже три дня, а никаких вестей от короля так и не поступило. Роберт уже начал по-

дозреть, что придётся ехать домой и собирать имущество для описания. Ведь миссия его в королевство оказалась напрасной. Принцесса не хочет его видеть, король молчит. Всё против Роберта, буквально всё.

- Чувствую, зря я сюда приехал.

Роберт сидит за небольшим столом. Иногда он записывает свои впечатления и мысли и в этот раз у него их не очень много. Всё что он записал сегодня в своём ежедневнике это – Ещё один день в неведении.

Когда приглашали, ехать не хотелось, потому что портрет принцессы не слишком соответствовал. Теперь же, когда Роберт увидел, что не так страшна принцесса, как её малюют, вроде и попытался бы покорить её сердце, да возможность утрачена. Только по какой причине никто не знает. Ответов нет, одни вопросы.

Рамон тут же, сидит в глубоком кресле и сквозь линзы круглых очков, читает книгу. После слов Роберта Рамон отложил книгу и подпер ладонью подбородок.

- Я скажу так, хорошо уже то, что нас до сих пор не попросили из дворца, значит, всё же есть надежда.

- Попросить могут и через неделю и через месяц. У короля кроме нас куча важных дел. Тем временем приближаются с неумолимой скоростью сроки закладных и векселей моего отца. А что делаю я? Сижу и жду, когда меня допустят к принцессе, чтобы хотя бы спросить, как она поживает.

- Да, ситуация нам не на руку. Думаю, завтра нужно схо-

дить и напомнить о себе.

Роберт повернулся на стуле.

- Скажи Рамон, ты действительно думаешь, что там удастся переубедить принцессу? Сдаётся мне, что я не слишком ей понравился. Если она использовала магию только затем, чтобы не подпускать меня...

- Я уже ни в чём не уверен. Всё это очень странно, - Рамон снял очки, задумчиво посмотрел в окно на закат, который отсюда виден во всех своих красках, - я бы не стал делать выводы до разговора с принцессой. Если она, сама лично скажет, что ты ей не по нраву, тогда да. Но вот так, при всех на балу. Думаешь, она хотела упасть при гостях? Это странно Роберт, очень странно.

- Мне говорили, она слегка странная.

- Но чтобы настолько. Падать в присутствии стольких людей. Да и король явно не был очень рад.

- Говорят, уже было много женихов и никому не удавалось приблизиться к принцессе, не то что даже поговорить.

- Вот это меня и смущает. Ну не верится мне, что девушка в самом подходящем для замужества возрасте, будет так уж упираться. Скорее она бы схватилась за любого, кто первый пришел. А тут - ничего. Даже попыток не дают совершить.

- Но я ведь тоже не женат. И это по своей собственной воле. Возможно и она...

- Не верю. В тридцать? Нет, не верю.

Роберт встал, постоял немного у окна, глядя вдаль на тём-

ные полосы облаков прорезаемых красным светом заходящего солнца.

- Мне нужно подумать, - он развязал пояс халата, скинул его и оказался абсолютно нагим.

Стройное тело атланта, рельефное, идеальное в своей мужской красоте.

Роберт повернул голову на Рамона, а тот снова натянул свои очки и уставился в книгу.

- Лети и подумай. Что ещё остаётся.

Роберт шагнул на ступеньку ведущую к окну, потом на вторую, вышел на уступ и расставив в стороны руки, кинулся в пропасть.

Через несколько секунд до слуха Рамона донесся шелест и приглушенный свист взмаха крыльев.

Глава 5

- Ну что доигралась, кровинка дорогая, - в комнату ворвалось что-то маленькое, но большое, - говорила не дури, только хуже будет! Нет же, ты никогда меня не слушаешь!

Мартина пробежала по комнате всё поправила, одернула и уровняла, а потом повернулась на меня.

- Быстро вставай, батюшка идут. Сейчас страшать будет. Но ты не поддавайся, не виновата и всё, тверди. Ой, ой, сколько раз говорила, а теперь всё, поздно, он тебе устроит...

- Да в чем дело, объясни? - недовольно потянулась я, когда она сдернула с меня одеяло, - что за манеры? Кто вас учил? Я принцесса или кто?

- Ты принцесса, только скоро будешь сидеть вот тут, запертая, никому не нужная. Отец ваш жениться вознамерился. Всё, катастрофа в лучшем виде. Ничего хуже и придумать не моги.

- Что за бред, он же старый? - я села, а Мартина потянула меня вставать.

- Старый? А вон, чего творить вознамерился. Говорила, я говорила, так кто ж меня послушает. Надевай скорее. Вот ещё недоразумение...

Она накинула на меня какое-то что-то типа халата и запахнула на груди.

- Хоть больной прикинься, всё лучше будет. И не вздумай

дерзить отцу, а то ещё сильнее залютует.

Дверь открылась, Мартина отскочила от меня, как заяц и кинулась вон из комнаты.

На пороге старик-король.

Смотрю на него, забыла вообще что говорить и что делать, потом вспомнила, что Мартина сказала больной прикинуться.

- Я вообще-то больная, чего врываетесь? – говорю недо-вольно и на кровать привалилась.

Король обошёл с одной стороны кровати, потом с другой, смотрит на меня старческими глазками и как-то уж очень подозрительно, словно не верит в мою болезнь.

- Я тебе дочь, новость пришёл сказать. Решил я значит, вот что, раз у тебя никак не получается род наш продолжать, значит буду я сам.

- Это вы про что?

- Наследников нет, а мне кому королевство передавать? Наследник нужен, мальчик. Сын. Раз у тебя нет сына и не намечается в ближайшие дни, так сам за дело возьмусь. Женюсь я, дочь. На молодой женюсь. А ты значит, живи как тебе хочется. Хочешь цветы разводи, а хочешь... Впрочем, чего это я, делай говорю, что вздумается, а с наследником я сам управляться стану. Раз от тебя помощи никакой.

- Вы это чего серьёзно, что ли?

- Куда серьёзнее. Мне во как наследник нужен, а с тобой у нас видишь, ничего который год, не ладится. Катастрофа.

Если помирать соберусь, так другим родственниками королевство достанется. А тебя в башне упекут, зачем ты им. Сдалась.

- Нет уж, подождите, - я встала с кровати, - я так не согласна.

- А тебя уже никто не спрашивает. Это я так, просто уведомляю. Завтра же пошлю депешу к соседу королю, пусть присылает свою дочь невестой. А, нет, сам поеду, или нет, лучше пусть едут сюда, я в дорогу не совсем готовый.

- Что вы болтаете, папаша?

Сейчас я прямо уже точно почувствовала себя принцессой. Той, кого обмануть пытаются. Ещё и в башню упечь. В общем, не знаю, но что-то слова короля этого, враждебными по отношению ко мне, показались. Хоть и говорят что он мой типа папаша, но как то уж очень зло он на меня наезжает.

- Подождите папаша, а я как же это меня что, в башню?

- Ага, за бесполезностью, - просто так кинул, будто я тряпка какая, чтоб меня в башню кидать.

- Нет, нет, я не хочу.

- Так это раньше думать нужно было, а теперь уже что, сколько времени упущено, - он прошелся по комнате как хозяин.

И мне совсем не понравилось, что какой-то старик тут распоряжается. Ещё и запугивает. Может, я что-то не то делаю? А вдруг, правда, закроют?

- Ну, так я не знала что всё серьёзно, - пытаюсь отмотать

назад.

- А как же не серьёзно? Душа моя, сколько просил тебя, сколько умолял, а ты ни в какую.

- Ну, вы это, дайте мне ещё один шанс. Я постараюсь. Есть ведь жених, так давайте ещё разок попробуем, может понравиться. Да он мне уже понравился, там, на балу. Я ж не виновата, что меня током шибануло.

- Понравился, говоришь? - засутился король, подошел, прищурился.

- Очень понравился, - кажется, то что ему нужно говорю.

- А что ж сразу не сказала?

- Так утянули меня ваши слуги.

- Хорошо, - удовлетворенно потер руки король, - ладно, давай тогда всё заново, устроим вам встречу? А то ведь пошлю за невестой.

- Давайте, сначала встречу.

- Ладно, только учти Люсинда, последний шанс тебе даю. Если и сейчас ерепениться начнёшь, как пить дать, женюсь! А тебя в башню! – грозно сказал он, шевеля бровями и тыча в меня пальцем.

- Обещаю, не буду ерепениться.

- Вот и решили, - он глянул строго и пошел на выход.

Король ушел, а я осталась обдумывать его недобрые слова.

- Это что же получается, они меня в башню, ни за что ни про что. Что за варварские порядки?

- Почему варварские, - слышалось из-под кровати, - это они как раз королевство защищают от таких, как ты. Если законнорожденная принцесса пользы никакой не приносит, нужно её подальше от власти. Ты давай, лучше поинтересуйся, скоро они нас ужином кормить собираются или сегодня голодными спать ляжем?

- Как поинтересоваться? Я бы и сама уже поела, - разговариваю, как будто сама с собой, а на самом деле с крысой под кроватью.

Кто бы увидел, сказал бы - с ума сошла. Сумасшедшая принцесса. А что?

- Ты что забыла, как приказы отдавать? Как и всегда, держи за бархатный шнурок, войдёт горничная, спрашивай у неё что хочешь, даже приказывать можно. Нет, ну ты точно, как с луны свалилась.

Я встала пошла к той стороне кровати, где болтается шнурок с кисточкой на конце. Дёрнула два раза. Тут же дверь открылось, вошла горничная. Класс, нужно запомнить.

- Чего изволите ваше высочество?

- А когда ужин? – говорю, - У вас там что мозги поотшибало. Тут высочество голодное сидит.

- Сейчас будет, не волнуйтесь, ваше высочество.

- А чего мне волноваться, это вы волнуйтесь поувольняяую всех, к чертовой бабушке, пойдёте себе новую работу искать.

Горничная испуганно присела и поскорее скрылась за дверью. А мне показалось совсем рядом какой-то звук, по ли

свист, то ли что, как будто ветер гоняет вентилятор. Обернулась, нет никого.

Из-под кровати тоже ни звука.

- Эй, ты там?

- Тише ты не ори, - слышалось пицание Клары.

- Чего не орать?

- Он здесь.

- Кто здесь? - я испуганно обернулась, но никого не увидела.

Резкий звук заставил подскочить на месте, в дверь втокнули тележку с накрытым ужином.

- Прошу, ваш ужин, ваше высочество! – торжественно сказал лакей.

- Давно бы так, - я деловито подошла, схватилась за тележку и потащила к столику с диваном.

Лакей стоит, я глянула на него:

- Чего ещё?

- Я это, прислуживать.

- Да не нужно иди, отдохни. Я сама себе смогу прислужить.

Удивлённый лакей нехотя попятился задом к выходу.

- Вам точно ничего не нужно?

- Ну, если будет нужно, есть ведь шнурок.

Он понятиливо кивнул и прикрыл за собой дверь.

- Ну что у них тут сегодня? - выскочила из-под кровати Клара, шустро взобралась на тележку, открыла баранчик.

- Эй, ты чего это?

- Чего?

- Ты что собираешься тут сидеть? Я не привыкла есть, когда у меня на столе крыса.

- Знаешь, я ведь могу и обидеться.

- Что я такого сказала?

- Ничего, только ты меня в эти дни открыто недолюбливать стала. Я ведь память хорошую имею, всё запоминаю.

- А что прежняя принцесса, вот так ела, когда ты у её тарелки сыр грызёшь?

- Ещё как ела, только почему прошлая?

Не стала ей объяснять. От запахов королевской еды у меня прямо зверский аппетит проснулся. Ладно, пусть сидит, с какого-то момента я и правда перестала быть очень уж брезгливой по отношению к ней. Тем более, когда она вечно топчется по моей кровати и спит на соседней подушке. Я поняла, отделаться от такой подруги, удастся нескоро.

- Знаешь, чем больше я об этом думаю, тем больше начинаю находить в этом плюсы, - обглаживает косточку Клара.

- В чём? - я подсыпала себе в тарелку запечного картофеля и ещё парочку куриных ножек.

- В том, чтобы жить в башне. Сиди себе, валяйся целый день, еду и так принесут.

- Да, какая ты хитрая. Так я - принцесса и могу приказывать, а в башне кто я буду? Ни выйти, ни приказать, ни ногой топнуть. Я так не хочу, А если забудут покормить? Если

вообще голодом заморить решат?

- Да, согласна.

Клара потянулась к листку салата, а я открыла рот, чтобы откусить от куриной ножки, когда снова этот звук. Навязчивый, неравномерный гул, свистящий и такой неприятный. Словно что-то рассекает воздух взмахом... огромных крыльев.

Я глянула на окно и увидела кого-то... чёрного, страшно-го, грязного, блестящего, с огромными, синими глазами, на меня смотрящими.

Куриная ножка выскользнула из моих пальцев и упала на пол.

- А-а-а-а-а! – заверещала я во всё горло.

Роберт ловко прыгнул с окна, Рамон сразу подал накидку.

- Ветрено сегодня, не закрутило?

- Дело не в ветре Рамон, а в том, чему нынче я был невольным свидетелем.

- Чему же? Не в спальню ли к принцессе заглянуть решил? Говорил я, воздержись, зачем себе лишнее расстройство. Что ты собирался там увидеть? – недовольно сказал Рамон, наливая в чашу ароматного чая на травах.

По старой привычке, он готовил чай к прилёту Роберта, чтобы тот не простудился.

- Я видел, как принцесса разговаривает с крысой. Та крыса

сидит у неё на столе и так преспокойненько, ест её ужин.

- Всего-то, - усмехнулся Рамон, - я-то думал ты увидел что-то гораздо более страшное.

- Что, например? На что ты намекаешь, на крутые бедра принцессы или её грудь.

- А хоть бы и на это, не каждый знаешь согласиться в жены взять такую девицу. Тут любитель нужен, а если ты не любитель, придётся нелегко.

- Мне и так нелегко, Рамон, и уж поверь на все эти подробности, я давно закрыл глаза. Поклонником не являюсь, но если нет выбора, то спасибо и на этом, могло быть намного хуже, согласись. А тут, хотя бы всё ладно сложено и вполне себе презентабельно выглядит. Я даже удивлён.

- Ну хорошо, а чем же крыса тебя смутила. Принцесса говорят, владеет магией и говорить с кем-то таким вполне может.

Роберт прошёл за ширму одеваться. Выглянул и криво улыбнулся:

- Признаться, в домашнем она тоже не дурна.

- Отлично, вот ты уже начинаешь к ней привыкать. Если и дальше так пойдёт, так дело быстро сладится.

- Если она не будет в меня своей магией стрелять. И ещё вот что...

- Что?

- Кажется, я ей не понравился.

- Ты не можешь не нравиться Роберт.

- В образе дракона.

- Ах, это. Ну, тут придётся ей привыкнуть.

- А если упрётся?

- Плохо. Я тут, пока тебя не было, прошелся по дворцу, так в кулуарах говорят - если принцесса и тебя прогонит, король жениться вознамерился.

Роберт вышел из-за ширмы, уже одетый. Сел в кресло и грустно вздохнул.

- Лучше бы ей меня не прогонять.

Да, я кричала, так что у меня самой уши прозакладывало.

Я бы посмотрела на вас, если бы вы увидели в своём окне, ночью вот такое чудовище. Ужас, охвативший моё тело и разум, передавался всем кто вбегал в мою комнату.

Горничные, лакеи, какие-то господа и даже сам король, в страхе прижав руки лицу, с ужасом смотрел на меня и, наверное, не верил в происходящее.

Я орала долго, очень долго пока в какой-то момент не усталая не замолчала.

Тогда в комнате наступила настоящая, идеальная тишина.

Все они смотрят на меня, я смотрю на них. Кажется, они приняли меня за сумасшедшую. За окном то давно никого.

- Ну и что здесь происходит? – явно сдерживая яростный порыв, говорит король.

- Там – я указала на окно и все повернулись, посмотрели на него, - было чудовище!

- Где?

- В окне.

Король подошел к окну, выглянул.

- А теперь его нет. И не мудрено, от такого крика любое чудовище убежит, - он повернулся к публике и все одобрительно заулыбались его шутке.

- Вы считаете меня сумасшедшей, но я не одна Клара тоже видела, - я указала на стол, но крысы там не было.

- Какая Клара? Ах, та говорящая крыса, которая существует только в твоём воображении и никто никогда её не видел, - насмешливо и театрально проговорил король, - Да и что ей тут делать, котов полный дворец.

Снова одобрительный гул голосов после слов короля.

- Я чувствую, к чему вы клоните папаша. Только я не сумасшедшая. Там, за окном было чёрное чудовище, и у него из ноздрей валил пар. Вон, у меня и зеркало запотело от его горячего дыхания, - радостно бросилась я к зеркалу, как к единственному свидетельству, что я не вру. Провела пальцами по стеклу и все увидели дорожки и начали тихо переглядываться.

- Ах, ты имеешь в виду это чудовище? – довольно сказал король.

- А что есть какое-то ещё?

- Сегодня во дворце другого нет, только одно.

- Ну, вот видите, значит, я была права, и мерзкое чудовище всё же существует. Идите, найдите его и убейте, пока оно не сожрало принцессу, вашу, между прочим, дочь.

Король вытянул старческие губы в узкую улыбочку и посмотрел на меня добро так и даже ласково.

- Доченька моя, да мечтаю, чтобы это чудовище сожрало тебя, мою красавицу.

- Что! – возмущённо встала я в позу.

- Потому что рано или поздно его любовь должна, наконец, достучаться до тебя. Видишь, он уже не знает, как к тебе подступиться...

- О чем вы говорите сейчас?

- О том, что это чудовище, вернее черный дракон и есть - твой жених Роберт Нильсон Третий.

Глава 6

Стою как оплётанная. Даже самая последняя горничная смотрит на меня и смеётся.

Из толпы смеющихся надо мной дворцовых работников вышел человек, такой же старый как мой папаша король.

- Разрешите, ваше величество, - спросил он у короля, а тот, пожав плечами, словно показывая надежды нет, кивнул – разрешаю.

Старик протянул мне руку и говорит:

- Пошли милая, я ещё раз расскажу тебе про твоего жениха.

Обиженно, я положила ладонь на ладонь старика, он повернулся и мы пошли из комнаты.

Иду и думаю, почему все что-то знают, а я не знаю ничего. Это несправедливо.

И что значит мой жених – чудовище?

Нет, это точно сон, только он сильно надолго затянулся.

Я всё понимаю, мужики разные бывают, бывают и такие что похожи на чудовище, но чтобы вот прямо само чудовище, это уже слишком.

А тем временем, посреди ночи мы идём по коридорам дворца и я замечаю чуть не впервые, как тут везде красиво. Какой интерьер, мебель, люстры, зеркала. При свете огромного количества свечей всё это кажется нереальным и вол-

шебным.

Проходим по коридорам и мимо тёмных залов. В них словно затаилось что-то в темноте. Что-то страшное, типа того, что смотрело в моё окно.

Иду за стариком, верчу головой направо и налево. Хочу, чтобы хоть кто-то разъяснил, что тут у них происходит. И что это за место.

Если я всё правильно понимаю этот дворец мой дом. Я дочь короля, а значит это всё моё. Я тут хозяйка и принцесса. И если я выйду замуж за этого Нильсона, который ещё и чудовище это всё моим и останется, а нет... уйдёт из моих рук каким-то там шустрым родственникам, которые так и поджидают, когда я, наконец, попаду в психушку или в башню.

Как так?

Значит нужно срочно, вот прям бегом замуж...

Но ведь он – чудовище, которое только что смотрело на меня синим глазом.

А мне ещё и сына нужно родить от такого уродца. Ужас. Ну и порядки.

Поскорее бы вернуться в действительность. Что-то я уже соскучилась по показам и рекламным роликам.

Впереди дверь замаячила и около неё темно. На канделябре потухли свечи. Наверное от сквозняка. Я подняла руку, показать старику, что нужно зажечь свечи и вдруг почувствовала какой-то лёгкий укол сразу в пяти пальцах. И... в тот же момент, все пять свечей загорелись ровным светом.

- Спасибо, - сказал старик, как так и надо и открыл передо мной дверь, - Прошу, ваше высочество.

Я вошла в комнату. Ни большую, ни маленькую, чуть меньше моей спальни. Тут явно проживает очень умный человек, кругом только полки с книгами. Широкий стол, тоже завален книгами, и на полу стопки книг. В стороне, в тёмной нише, завешенной балдахином видна небольшая кровать.

Сама я не слишком люблю читать, ну если только статью в модном журнале или про звёзд шоу-бизнеса, но я всегда уважала тех людей, которые читают умные книги. Правда, не знаю, почему, но такие люди кажутся мне умными и очень мудрыми.

- Вы тут живёте? – осматриваюсь и провожу ладонью по книгам.

- Вот уже пятьдесят лет, - сказал старик, - с тех самых пор, когда ваш батюшка стал королём.

- Ого, это много.

- Да время летит, - старик улыбнулся.

Кажется он ничего, добрый.

- Зажги лучину, чтобы я не копался в поисках огнива, - указал на какую-то глиняную штуку типа чашки.

- Вы про что?

- Что только ты сделала в коридоре, ты зажгла сразу пять свечей.

- Я сама не знаю, как так вышло.

- Попробуй ещё раз.

Я подняла руку направила на лучину и подумала, нужно её зажечь, в пальцах кольнуло и тихий огонь блеснул над лучиной.

- Ох, ты, так это я зажгла свечи, но я не понимаю почему...

- Люсинда, я вижу, в последние дни, ты немного изменилась, задаёшь много вопросов, ведёшь себя как-то по-новому. Надеюсь это к лучшему, это поможет нам, - он смотрит на меня пристально и как будто знает что я это не я.

- Я не понимаю, - настороженно отошла к двери, а то вдруг сейчас как закричит и меня схватят как принцессу самозванку.

- Ты не Люсинда, - сказал он спокойно и сел за стол, открыл книгу и направил палец на страницу.

- А, а, кто?

- Я не знаю кто, но точно не Люсинда. Король, как я понимаю, пока этого не заметил.

- Да, я не знаю как оказалась тут. Помню, ехала к мастеру по депиляции, потом моя машина, удар и... я ужинаю за столом рядом с королём. Почему так? Вы сможете мне ответить? Может вы знаете, как вернуться.

- Если бы я знал. Но я надеюсь, мы попробуем узнать об этом вместе. А ещё, вместе мы спасём королевство.

- А его надо спасать?

- Вот именно. Кто-то пытается сделать всё, чтобы принцесса не вышла замуж, чтобы признать её неспособной родить наследника, и после смерти короля завладеть королев-

СТВОМ.

- Но ведь король жив и умирать не собирается.

- Ох, это легко устроить, яд или несчастный случай, способов масса. А как ты думаешь, во все века приходили к власти.

- Ой, мама, что-то мне нехорошо, это ведь и меня могут отравить, - я испуганно села на стул напротив стола и придвинула его.

Теперь мы сидим напротив друг друга и внимательно рассматриваем.

Одежда этого человека не такая как у слуг, скорее как у господина. Вся расшитая золотыми и серебряными нитками. И воротничок слишком кружевной не такой как у лакеев.

- Тебя не могут, ты обладаешь способностями, против которых наши враги пока не в состоянии пробиться.

- Какие это способности?

- Разные. Вот, например ты зажгла свечу, а если надо сможешь зажечь и дерево и крышу дома и даже одежду на человеке, - проговорил он, осторожно наблюдая за мной.

- Да вы что? Да ну нет.

- Истинная правда.

Я глянула на свои руки, обычная руки, и пальцы, такие как у всех.

- Но я не знаю для чего это?

- Для защиты тебя и твоего отца, и королевства. Потому отец твой и позвал полукровку тебе в женихи, потому что

это усилит ваш род и сделает его неуязвимым для любых напастей. Твой сын, если ты родишь от полукровки будет обладать всеми качествами своего отца и своей матери. Он будет драконом, который в образе человека владеет магией. Она передастся от тебя твоему сыну.

- А если это будет дочь?

- То же самое. Но только дочь не сможет быть наследницей королевства.

- Так всё сложно.

- Да нелегко. Но теперь, когда ты здесь, у нас получится. Прощая Люсинда была не такой, она боялась выходить из комнаты, боялась, что её похитят. И после двух случаев, когда её женихи пропадали, она уже не желала никого видеть. Ещё немного и её бы пришлось изолировать, действительно.

- Но почему вы считаете, что я смогу быть не такой, как она.

- Потому что я вижу, ты другая. Более смелая, более дерзкая, даже более нахальная, и эти черты твоего характера помогут нам.

- И вовсе я не нахальная, вам показалось.

- Хорошо, пусть мне это показалось, но ты другая и ты должна, просто обязана помочь.

- Зачем мне это нужно?

- Потому что если тебя прислали, то именно для этого, чтобы вдохнуть в ту Люсинду все эти качества.

- А если я откажусь?

- Тогда ты никогда не вернёшься в свой мир.

- Но вы говорите о детях, о наследниках, о драконах, всё это просто не укладывается в моей голове.

- Уложится. Если ты начнёшь жить по нашему, тебе будет намного легче. Смирись. И тогда всё получится.

- Легко вам говорить, вам ведь за дракона не выходить замуж.

- Теперь о Нильсоне. Он прекрасный кандидат. Красивый, фактурный, лучший из рода. Уже много поколений его семья владеет землями на востоке. Но сейчас он не в лучшем положении из-за азартного поведения своего отца, он может потерять все свои замки и земли. И только женитьба может спасти его от полного разорения и позора.

- Да, дела, - вздохнула я.

- Если Роберт Нильсон женится на тебе, он останется хозяином своих угодий, а долги его будут оплачены. Земли Нильсонов станут королевскими землями. А род Нильсонов сольётся с королевским родом. Тут, все в выигрыше и мы и они.

- Получается, всё зависит только от меня?

- Получается так, - старик кивнул и сурово глянул мне в глаза.

По ночам, когда не спится, Роберт любит гулять.

У себя в замке он делал это на просторной террасе, обустроенной в виде сада на одной из крыш. Оттуда в случае

чего можно и взлететь, чтобы одиноко покружить над замком, рассекая крыльями ночное небо.

Больше всего Роберт любит свой дом, ни за что на свете не хотел бы его потерять. Даже не земли а дом, в котором он провёл лучшие годы своего детства и юности. Это место имело силу, которая возрождает, даёт направление, исцеляет.

Роберт очень любит свой дом, и он может его потерять. Поэтому он здесь, во дворце.

Ночью, когда не спиться и не сидится в своей комнате, Роберт бродит по коридорам дворца. Задумчиво, иногда рассеянно, натываясь на спящих на стульях в углах лакеев и стражников.

Вот и сейчас, он медленно бредёт мимо расписанных фресками стен, мимо лепнины украшающей потолка и всё о чем может думать Роберт это дом и принцесса, от которой всё зависит.

Как приблизиться? Как сделать так, чтобы избежать целой кучи проблем связанных с этим визитом? Как постараться понравиться принцессе, не вызвав негатива ни в ней, ни в себе. Ведь важна каждая мелочь и от того как он себя поведёт и как поведёт она будет зависеть их дальнейшее будущее, если оно конечно будет.

С одной стороны Роберт и хотел бы, чтобы Люсинда ему отказала, но с другой понимал весь кошмар такого отказа. Тогда Роберт потеряет всё, свой замок, свой дом. А этого ни-

как нельзя допустить. Поэтому нужно действовать, действовать незамедлительно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.